

О. А. Абеленцева

Землевладение Николаевского Мостицкого монастыря в XV–XVII вв.

Николаевский Мостицкий монастырь был основан не позднее 1412 г., под которым в Новгородской первой летописи сообщается о строительстве в нем деревянной церкви во имя Николая Чудотворца¹. Он располагался в окрестностях Великого Новгорода в Поозерье на правом берегу реки Веряжи рядом с мостом, по которому местность и получила свое название — Мостищи (в настоящее время — поселок Панковка)². Во время раскопок на территории, где находился монастырь, был обнаружен фундамент каменного храма³, построенного в 1448 г. на месте

¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее — НПЛ). М.; Л., 1950. С. 403: «В лето 6920. Поставиша церковь камену святого Николу в Порхове, а другую на Веряжи у мосту святого Николу церковь древяну в монастыре». Ср.: Новгородские летописи (Так названные Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб., 1879. С. 254: «В лето 6920. Поставиша церковь древяну святого Николая Чюдотворца, и монастырь устроиша на Мостицах у мосту от Великаго Новаграда три поприща на реки Веряжи».

² Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В. Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // Новгородский исторический сборник. СПб., 2000. Вып. 8 (18). С. 102–104. Здесь же представлена схема границ его территории в соотношении с современной застройкой.

³ Подробнее см.: Антипов И. В., Булкин В. А. 1) Никольский Мостицкий монастырь // София. 2001. № 4. С. 23–25; 2) Изучение двух памятников новгородской архитектуры XV века // Археологические открытия 2001 года. М., 2002. С. 7–9; Антипов И. В., Булкин В. А., Васильев Б. Г., Салимов А. М. Новые исследования памятников новгородской архитектуры и монументальной живописи XV века // Исчезающая красота: проблемы сохранения ценностей культуры в современной России: Материалы Всероссийской научной конференции. 17–19 мая 2002 года, Великий Новгород. Великий Новгород, 2002. С. 17–24.

сгоревшей деревянной церкви⁴. В 1471 г. в монастыре стояли войска Ивана III во главе с Александром Оболенским⁵, память об этом событии сохранялась в народе и в XVII в. и связывала с ним постройку моста⁶, что противоречит данным летописей, сообщавших о существовании моста уже в 1412 г.⁷ Опись Новгорода 1617 г. сообщала: «А в том Николском Мостицком монастыре церковь каменная одна, и та ныне стоит разорена. И келей, и ограды, и старцов, и слуг никого нет»⁸. От казны монастыря уцелело 20 книг, в том числе две харатейные, а также медные, оловянные и деревянные богослужебные сосуды, полотняные и выбойчатые богослужебные облачения и два небольших колокола⁹. Это имущество было взято в казну и постепенно раздавалось по другим новгородским монастырям и храмам, нуждающимся в богослужебной утвари¹⁰. Вероятно, вскоре после 1617 г. обветшавший каменный храм был разобран¹¹. Новый деревянный храм «на каменной прежней церковной подошве»¹² был построен не позднее 1651/52 г.¹³

О территории самого монастыря и находившихся на ней строениях сохранились только поздние сведения, относящиеся ко времени, когда по указу царя Алексея Михайловича от 11 марта 1663 г. Николаевский Мостицкий монастырь был приписан к Успенскому Тихвинскому «для приездов из Тихвина

⁴ ПСРЛ. СПб., 1889. Т. 16. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. Стб 191: «В лето 6956. Заложиха церковь камену святого Николу на Веряжен, у мосту».

⁵ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века. С. 315.

⁶ См.: 1685 г. июня 25. — Выпись из отводных и межевых книг В. Г. и А. Ф. Резановых на вотчины и угодья приписного к Успенскому Тихвинскому м-рю Николаевского Мостицкого м-ря // Архив СПбИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 471. Л. 9: «И та де земля Никольского Мостицкого монастыря, а была дорога и мост учинен через ту землю в то время, как ходил блаженные памяти царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси».

⁷ См. примеч. 1 к настоящей статье.

⁸ Опись Новгорода 1617 г. / Памятники отечественной истории. М., 1984. Вып. 3. Ч. 1. С. 111.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: 1617 г. — Опись казны Николаевского Мостицкого м-ря 1617 г. из книг Ивана Орлова и подьячего Ивана Прокофьева // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 4. Л. 1 — 1 об. Записи о расходовании казны с 1617 г. по 1 марта 1626 г. // Там же. Л. 2–4.

¹¹ *Антипов И. В., Булкин В. А.* Никольский Мостицкий монастырь... С. 23.

¹² 1669 г. марта 18 — Опись Николаевского Мостицкого монастыря // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 222. Л. 20 об.

¹³ Там же. Колл. 172. Оп. 1. № 471. Л. 3–4. О положении монастыря в XVIII–XIX вв. см.: *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 2005. Кн. 2. С. 230–231. № 991; *Секретарь Л. А.* К истории трех утраченных новгородских монастырей: Николаевского Мостицкого, Николаевского Верендовского, Спасского Верендовского // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1996. Вып. 10. С. 216–218.

монастыря в Новгород»¹⁴. По данным описей имущества 1666–1694 гг., в нем постепенно были возведены четыре кельи для старца-строителя и работников, колокольня, ограда и Святые ворота, а за монастырем поставлены двор священника, три бобыльских двора, конюшенный и коровий дворы, три хлева, гумно, житница, сарай и две мельницы¹⁵. В переписной книге Шелонской пятины 1677/78 г. стольника Степана Александровича Аничкова и подьячего Антипы Федорова место около монастыря, где стояли дворы священника, конюха, повара и коровника, названо слободкой¹⁶. Местоположение Мостицкого монастыря обозначено на плане межевания 1758 г.¹⁷

Сведения о землевладении Мостицкого монастыря, вероятно, неполны. Архив монастыря за XV–XVI вв. утрачен. Акты и хозяйственные книги, отражающие историю землевладения монастыря, относятся ко второй половине XVII в., когда монастырь стал приписным к Успенскому Тихвинскому, и сохранились в архиве последнего, а также в коллекциях актов Новгородской казенной палаты и актов книг Археографической комиссии, куда попали основные правоустанавливающие документы на вотчины, изъятые в Коллегию экономии в процессе секуляризации церковных земель в 1764–1766 гг.¹⁸

В актах и материалах писцового дела имеются данные, которые позволяют установить периоды запустения Мостицкого монастыря, что важно для изучения истории его землевладения. Первый период пришелся на 1570–1580-е гг. и, вероятно, стал следствием похода Ивана IV Грозного на Великий Новгород, когда многие монастыри были разграблены, а их насельники казнены. В устрой-

¹⁴ См.: 1663 г. марта 11 — Указная с прочетом грамота царя Алексея Михайловича в Великий Новгород воеводе боярину князю Ивану Борисовичу Репнину с товарищами о приписке к Успенскому Тихвинскому м-рю Николаевского Мостицкого м-ря // Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 7. № 165. Л. 1–3. Архимандрит Успенского Тихвинского монастыря Иосиф с братией в челобитной объясняли свое желание иметь Мостицкий монастырь приписным двумя причинами: во-первых, новые строители монастыря пытались оспаривать у них полученные Тихвинским монастырем в 1613/14 г. вотчины Мостицкого монастыря в Обонежской пятине, что выливалось в судебные расходы; во-вторых, для содержания тихвинского подворья в Великом Новгороде желательно было иметь хозяйство рядом с городом, чтобы не тратиться на покупку запасов и конского корма.

¹⁵ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 222, 323, 324, 382, 383, 400, 468, 476, 599, 638, 692, 703.

¹⁶ Ильменское Поозерье и смежные территории в конце XV–XVII вв. / Подг. публ. И. Ю. Анкудинов. (Материалы по истории Новгорода и Новгородской земли. Вып. 3). М., 2014. С. 404.

¹⁷ Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В. Топография пригородных монастырей Новгорода Великого... С. 103–104. В архиве Успенского Тихвинского монастыря сохранились копии межевой книги Николаевского Мостицкого монастыря 1758 г. межевщика Максима Карамышева. См.: Архив СПбИИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. № 67. Л. 402 — 411 об., 541 — 547 об.

¹⁸ Подробнее см.: *Абеленцева О. А.* Грамоты на вотчины новгородских монастырей в составе актов Новгородской казенной палаты // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков (Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. Вып. 1 (17)). СПб., 2015. С. 635–703.

ной книге 1572/73 г. дворцового села Паозерья с деревнями письма и меры Об-разца Баракова и подьячего Быка Михайлова о вотчинных деревнях Здриного и Поткино сказано, что они ранее принадлежали Мостицкому монастырю, причем последняя не была запустевшей¹⁹. Впоследствии Здриного (Вздрино-га) так и осталась в дворцовых землях²⁰, тогда как об изъятии Поткино данных нет. Более определенно можно говорить о запустении монастыря с 1587/88 г., в котором «градские всяких чинов люди», получили на оброк его «пустые» рыбные ловли на реках Веряже и Малой Веряжке. В начале 1580-х в городском дворе монастыря на Рядитине улице жили новгородские приказные люди²¹, затем, вероятно, дворовое место было возвращено новгородскому Софийскому дому, так как в 1591 г. уже слуга новгородского Благовещенского монастыря Онуфрий Григорьев продал свою половину двора, стоявшего на белом месте Никольского Мостицкого монастыря площадному подьячему Василию Ушакову²². Насельники вновь появились в монастыре не позднее 1595/96 г., о чем свидетельствует указ царя Федора Ивановича о возвращении рыбных ловель обители²³. Второй период запустения был вызван Смутой. Вотчины монастырей, оставшихся без братии, были подведомственны новгородскому митрополиту. Пашенные земли, сенные покосы и угодья монастыря получил на оброк софийский протопоп Иван Онисимов, а с 1642/43 г. монастырь отдали «в строенье» новгородскому подьячему Дружине Протопопову, предположительно сыну протопопа Ивана²⁴. К 1651/52 г., как уже было сказано, возвели храм и появились насельники — старцы и бельцы²⁵.

Наиболее ранние сведения о вотчинах монастыря в Поозерье Шелонской пятины Новгородского уезда содержатся в писцовой книге «нового письма» 1497/98 г. Матвея Ивановича Валуева, включившей данные «старого письма» 1490/91 г. Ивана Михайловича Волынского. В ней зафиксированы в том

¹⁹ Писцовые книги Новгородской земли (далее — ПКНЗ). Т. 6: Писцовые книги Шелонской пятины XVI в. / Сост. К. В. Баранов. М., 2009. С. 154, 165; Ильменское Поозерье... С. 45, 56.

²⁰ Там же. С. 96, 130, 156, 191 и др.

²¹ Майков В. В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911. С. 178.

²² Великий Новгород во второй половине XVI века. СПб., 2001. С. 139.

²³ 1678 г. июня 19 — Указная с почетом грамота царя Федора Алексеевича в Великий Новгород воеводе боярину Юрию Михайловичу Одоевскому и дьяку Петру Кудрявцеву о подтверждении прав архимандрита Успенского Тихвинского м-ря Варсонофия с братией на владение рыбными ловлями приписного Николаевского Мостицкого м-ря на реках Веряже, Малой Веряжке и впадающих в них ручьях // Архив СПбИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 356. Л. 1–2.

²⁴ Упоминается в: 1) Там же. Колл. 172. Оп. 1. № 356. Л. 4–5; 2) 1672 г. сентября 28 — Отводные и межевые книги В. Г. и А. Ф. Резановых на вотчины и угодья приписного к Успенскому Тихвинскому м-рю Николаевского Мостицкого м-ря // Там же. Колл. 2. Оп. 1. № 40. Л. 8 об. — 12.

²⁵ Там же. Колл. 172. Оп. 1. № 356. Л. 2.

числе и деревни, изъятые у монастыря в собственность великого князя после присоединения Великого Новгорода к Московскому государству — в Илменском погосте Шелонской пятины деревни Новоселье, Княжичи и деревня Платково, которой монастырь владел совместно с Селифонтовой пустошью²⁶, а также волостка в Пажеревецком погосте «в Трусколесе на Псковском рубеже»²⁷.

Согласно писцовой книге 1497/98 г., в Поозерье за монастырем остались вотчинные деревни Милуево Меньшее и Коровники с селищами Чижовым и Поткиным²⁸. По данным обыска 1683/84 г. стрелецкого головы Василия Иванова сына Козодавлева они располагались рядом с монастырем на правом берегу реки Веряжи вниз по течению. Границы объектов, тогда уже пустошей, определялись по впадавшим в Веряжу ручьям — Туровскому, Глубокому, Верблюжьему, Свинуху и Страдуну²⁹. В 1497/98 г. в двух деревнях было два двора, а размеры владений в целом составляли две обжи, или 20 четвертей по данным перечневой росписи 1594/95 г. Ивана Самарина, приведенным в указной грамоте царя Алексея Михайловича о приписке Мостицкого монастыря к Успенскому Тихвинскому³⁰. Еще одно упоминание этой вотчины в сохранившихся материалах писцового дела также относится к последней четверти XVI в.³¹ По дозору 1581/82 г.

²⁶ Новгородские писцовые книги (далее — НПК). СПб., 1905. Т. 5. Стб 173, 174, 185, 188.

²⁷ Там же. Стб 60. В писцовой книге 1539 г. Григория Собакина земля волостки в Пажеревецком погосте числится поместной. См.: НПК. СПб., 1886. Т. 4. Стб 382.

²⁸ НПК. Т. 4. Стб 16–17; Ильменское Поозерье... С. 22–23: «На Веряже деревни Николского монастыря с Мостиц. Деревня Медуево Меньшее: во дворе Ивашко, пашни три короби, сена сорок копен, обжа. Деревня Коровники: во дворе Ивашко коровник, пашни пять коробей, сена триста копен, и на селищах на Чижове и на Поткине обжа; и ту деревню пашут монастырьскими людьми. И сех деревень по старому писму и по новому две, двора два, человека два, а обжы две, соха без трети. А доходу емлют с обжы денгами и за хлеб две гривны, а обжу делают на монастырь». Селище Поткино, вероятно, находилось рядом с Коровниками, так как после запустения последнего их названия в представлении местных жителей означали одну пустошь — «пустошь Коровники, а в волости зовут Поткиным». См.: 1684 г. сентября 20 — Наказ новгородского воеводы боярина князя Федора Семеновича Урусова и дьяков Василия Мануилова и Семена Дядькина стрелецкому голове Василию Иванову сыну Козодавлеву о размежевании со сторонними землями вотчинных земель и оброчных сенных покосов приписного к Успенскому Тихвинскому м-рю Николаевского Мостицкого м-ря // Архив СПбИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 439. Л. 5.

²⁹ Там же. № 439. Л. 5.

³⁰ Там же. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 7. № 165. Л. 2.

³¹ О сохранившихся описаниях земель Шелонской пятины в XVI–XVII вв. см.: Аграрная история Северо-Запада России. Т. 1. Л., 1961. С. 15; Писцовые книги Новгородской земли / Сост.: М. Ю. Зенченко (отв. сост.), В. Ю. Беликов, Г. А. Иванова; под ред. И. Ю. Анкудинова, М. Ю. Зенченко, А. А. Селина, А. А. Фролова. М., 2004. (Сер.: Каталог писцовых книг Русского государства. Документы земельного кадастра и землеустройства XVI–XVII вв. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Вып. 2). С. 391–394; ПКНЗ. Т. 6. С. V–IX; Ильменское Поозерье... С. 5–10.

обе деревни запустели³². Мы не имеем данных о том, были ли заселены деревни после возобновления монастыря в 1590-е гг., так как приведенные в указной грамоте 1663 г. данные из перечневой росписи 1594/95 г. говорят лишь о площади вотчин монастыря в Поозерье³³. После Смутного времени вотчины монастыря в Поозерье были описаны как пустоши в 1625/26–1626/27³⁴ и в 1647/48³⁵ гг. В 1652/53 г. подьячий Савин Яковлев отвел вотчинные пустоши и уголья строителю Мостицкого монастыря старцу Сергию³⁶, а в 1662/63 г. на основе выписи из этих же отводных книг они были переданы Успенскому Тихвинскому монастырю отводчиком Мокеем Ушаковым³⁷. С этого времени старцы-строители, священники с причтом и работники присылались в Мостицкий монастырь из Успенского Тихвинского и жили, «переменяясь погодно»³⁸.

Вопрос о землепользовании в поозерской вотчине нуждается в дальнейшем изучении. Предварительно можно отметить, что в последней четверти XVII в. бóльшая часть пашни и сенных покосов отдавалась на оброк. По данным описи монастыря 1676 г. за оброчниками было закреплено покосов на 360 копен, а на монастырь скашивалось 140 и высевалась рожь. В вотчине проживало три бобыля. Они имели от монастыря участки пашенной земли и покосы, а также брали покосы на оброк³⁹.

Кроме вотчинных деревень в Поозерье у Мостицкого монастыря имелись оброчные пожни. Согласно отписной книге 1535/36 г. монастырских и церковных пригородных пожен Великого Новгорода дьяка Фуника Курцова, дворцового дьяка Дмитрия Великого, конюха Бунда Быкасова и лавочного приказчика Ивана Иванова игумен Мостицкого монастыря Киприан с братией платили оброк с девяти пожен, а с одной — священник никольского храма монастыря Игнатий⁴⁰. Вопрос о правах монастыря на эти пожни возник в 1682/83 г. в связи

³² См.: 1581/82 г. — Дозорная книга Зарусской и Залесской половин Шелонской пятины Леонтия Аксакова и подьячего Алексея Малахова. Извлечение опубли.: Ильменское Поозерье... С. 82.

³³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 7. № 165. Л. 2.

³⁴ Ильменское Поозерье... С. 139.

³⁵ 1647/48 г. — Переписные книги стрелецкого сотника Ивана Володимерова. Книги не сохранились, но упоминаются в актах, касающихся споров о земельных владениях и рыбных ловлях Мостицкого м-ря в 1670-х — 1680-х гг. См.: 1) Архив СПбИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 356. Л. 4–5; 2) 1678 г. ноября 30 — Выпись из решенного дела архимандриту Успенского Тихвинского м-ря Варсонофию с братией о подтверждении права на владение рыбными ловлями приписного Николаевского Мостицкого м-ря на реках Веряже, Малой Веряжке и впадающих в них ручьях, оспариваемого дворцовыми крестьянами сельца Яковлева Макаром Ивановым с товарищами // Там же. Колл. 172. Оп. 1. № 363. Л. 5; № 439. Л. 2; № 471. Л. 3–4.

³⁶ Отводные книги не сохранились, упоминаются: Там же. № 471. Л. 4.

³⁷ Отводные книги не сохранились, упоминаются: Там же. № 356. Л. 2; № 363. Л. 3; № 471. Л. 4.

³⁸ Там же. Колл. 2. Оп. 1. № 40. Л. 8.

³⁹ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 324. Л. 10 — 12 об.

⁴⁰ ПКНЗ. Т. 1: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. / Сост. К. В. Баранов. М., 1999. С. 325: «Никольского монастыря с Мостицк пожни. Пожня Борок в Трясовском пути за Негощю, дватцать

с челобитной дворцового крестьянина Тихона Васильева о передаче ему на оброк одной из пожен, которыми, по словам тихвинских монастырских властей, до 1662/63 г. владели строители Мостицкого монастыря⁴¹. Вероятно, права на эти пожни не были своевременно подтверждены, так как указ о передаче их на оброк архимандриту Успенского Тихвинского монастыря Макарию с братией состоялся только в следующем 1683/84 г.⁴² В связи с указом стрелецкий голова Василий Козодавлев провел обыск с участием старожилов и досмотр пожен, который установил, что спорная пожня ранее Мостицкому монастырю не принадлежала. Его пожни, по словам старожилов, находились «в иных урочищах в разных местех за ручьем за Свинухом и за псковскою старою мостовою дорогою»⁴³.

Помимо пашни и пожен на правом берегу реки Веряжи монастырь владел также двумя «полянками» на левом берегу рядом с городскими выгонами для скота. Права монастыря на эти земли пытались оспорить ямские охотники Перфил Григорьев с товарищами, утверждавшие, что «полянки» относятся к этим выгонам. Досмотр по делу и оформление отводных и межевых книг провели в сентябре 1672 г. стрелецкий голова Василий Григорьевич и казачий голова Афтамон Филиппович Резановы⁴⁴. Старожилом и «знатцом» выступил старец Юрьева монастыря Иоиль (в миру — ямской охотник Яков Новиков), который присутствовал «в прошлых годах» при разводе и межевании этих земель Василием Михайловым сыном Аничковым, которые проводились в период запустения монастыря. В результате обыска В. Г. и А. Ф. Резановых права монастыря на земли на левом берегу Веряжи были подтверждены⁴⁵.

Важной статьей дохода Мостицкого монастыря были рыбные ловли на реках Веряже, Малой Веряжке и впадавших в них ручьях. Ловли располагались по обе стороны Веряжи от монастыря до сельца Яковлева на протяжении 10 верст, при этом монастырские земли вдоль берега занимали только три

куч. Пожня Александровская за Негошею у мосту, дватцать куч. Пожня же Федоровская за Негошею на зимнике, пятнатцать куч. Две пожни Посолком Подубнею, Островок да Черницына, полсорока куч. Пожня над Веряжею против хлевищ у ручья у Страдунна, сорок куч. Да пожня в Николском жару, дватцать куч. Пожня Потеребец за осеком, Квасница словет, семь куч. Пожня на Березне реке в Трясовском пути, десять куч. Пожня Алексеевская Иванова за Веряжею в Луском пути возле Кузовкиных пожною за Долгою Лозою, сорок куч. У Никольского же игумена оброку девять денег. И с тех девяти пожен у никольского у игумена у Киприяна з братьею оброку полчетверты гривны з денгою. Да того ж монастыря с Мостиш пожня Селифонтиевская. А положил на ту пожною три грамоты купчие никольской священник Игнатей деда своего Селифонта. И та пожня дана в оброк ему ж, оброку четыре денги».

⁴¹ Упоминается: Архив СПбИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 439. Л. 2.

⁴² Там же. Л. 3–4.

⁴³ Там же. Л. 6.

⁴⁴ Там же. Колл. 2. Оп. 1. № 40. Л. 1–12 (список со скрепами В. Г. и А. Ф. Резановых); Колл. 115. Оп. 1. № 67. Л. 452–456 (копия с копии, XVIII в.); Выпись из книг, выданная 25 июня 1685 г. Колл. 172. Оп. 1. № 471 (подлинник).

⁴⁵ Там же. Колл. 172. Оп. 1. № 439. № 471. Л. 11 — 12 об.

версты⁴⁶. В писцовой книге 1497/98 и дозорной 1581/82 гг. ловли не упоминаются. Иван Володимиров, составляя в 1647/48 г. переписные книги⁴⁷, указал только рыбную ловлю на реке Веряже: «Да у того ж монастыря угодыя рыбная ловля на реке Веряже, а в реке Веряжке и в ручье в Легоще про рыбные ловли к тому монастырю ничево не написано»⁴⁸. Невозможно установить, какими приправочными материалами он пользовался, так как об этом не сказано в приведенной цитате из его книг, а в ранее указанных писцовых книгах, использовавшихся в делопроизводстве середины — второй половины XVII в., нет упоминаний о ловлях монастыря на Веряже.

История этих угодий монастыря излагается в документах второй половины XVII в. В 1587/88–1595/96 гг. ловли, назвав пустыми, брали на оброк «градские всяких чинов люди», но по указу царя Федора Иоанновича от 1595/96 г. их вернули монастырю⁴⁹. Ситуация во многом повторилась после Смуты. В 1651/52 г. по челобитной старцев и бельцов Мостицкого монастыря был прислан указ царя Алексея Михайловича о расследовании дела о ловлях, отдававшихся на оброк новгородцам и дворцовым крестьянам⁵⁰. Обыск, проведенный приказчиком дворцового села Ракома Андреем Скрипчевым, установил, что ловли не только на Веряже, но и на Малой Веряжке и ручьях принадлежали монастырю еще до «немецкого разоренья»⁵¹. На основании результатов обыска в 1652/53 г. ловли вернули в безобочное владение старцу-строителю Мостицкого монастыря Сергию с братией⁵².

⁴⁶ Там же. № 365. Л. 1.

⁴⁷ Сведения о характере и объеме работ, проведенных Иваном Володимировым, нами пока не выявлены.

⁴⁸ Архив СПбИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 363. Л. 4.

⁴⁹ Там же. № 356. Л. 1–2.

⁵⁰ Там же. № 356. Л. 2; № 363. Л. 3; № 560. Л. 2: 1688 г. августа 16 — Выпись из решенного дела архимандриту Успенского Тихвинского м-ря Макарию с братией о подтверждении права на владение рыбными ловлями приписного Николаевского Мостицкого м-ря на реках Веряже, Малой Веряжке и впадающих в них ручьях, оспаривавшегося дворцовыми крестьянами присельных деревень села Ракома старостою Сенькой Фокиным с товарищами.

⁵¹ Архив СПбИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 356. Л. 6.

⁵² Там же. № 363. Л. 5. Упоминается помета дьяка Исаака Кудрина на судебном деле оброчника Никифора Федорова с монастырем о рыбных ловлях от 14 февраля 1653 г.: «И по помете на деле дьяка Исака Кудрина 161-го февраля в 14 день по государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамоте, и по приказу боярина и воеводы князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовского, и по обыском, и по переписным книгам сотника стрелецкого Ивана Володимирова в реке Веряже и Малой Веряшке и с ручьем Лягощею рыбными ловлями владеть Никольского Мостицкого монастыря строителю старцу Сергею, а оброчником Микифорку Федорову отказать и оброк сложить» (Там же. Колл. 115. Оп. 1. № 67. Л. 415 об. — 416 об.) (копия XVIII в. со списка): 1653 г. марта 3 — Отводные книги подьячего Савина Яковлева старцу строителю Николаевского Мостицкого монастыря Сергию на рыбные ловли на реках Веряже, Малой Веряжке и малых ручьях // Там же. Колл. 172. Оп. 1. № 192. Л. 1–2 (подлинник). 1653 г. марта — Выпись из отводных книг Савина Яковлева. В книгах и выписи описано местоположение ловель:

В 1663 г. вотчины и угодья монастыря были отведены Успенскому Тихвинскому монастырю в соответствии с отводными книгами 1653 г. подьячего Савина Яковлева⁵³. Но в 1674/75–1675/76 гг., во время работы в Поозерье писца Федора Нащокина и подьячего Михаила Колуженинова дворцовые крестьяне присельного к селу Ракома сельца Яковлева Макар Иванов с товарищами попытались оспорить права монастыря на эти угодья, утверждая, что Савин Яковлев отвел их «знатно по дружбе без сыску и бес старожилов», что в писцовых книгах нет упоминаний о принадлежности ловель монастырю⁵⁴, а они желают получить ловли на оброк к своей волостной приходской церкви «на строенье, и на свечи, и на ладон»⁵⁵. Писец Федор Нащокин в 1675/76 г. отдал рыбные ловли на Веряже и «прибылой воде» в половодье крестьянам сельца Яковлева с условием, что деньги сверх оброка пойдут на обустройство их храма⁵⁶. В свою очередь тихвинские старцы в челобитной 1678 г. также писали, что их монастырские рыбные ловли «дворцовым, и помещицким, и вотчинниковым землям ни в каких писцовых книгах не написаны»⁵⁷, а монастырь владел ловлями с 1662/63 по 1674/75 г., отдавал на оброк дворцовым крестьянам, а на вырученные деньги покупал всё необходимое и нанимал священника с причтом⁵⁸. При этом никто не оспаривал права монастыря на ловли до 1674/75 г. По указу от 1675/76 г. монастырю было предложено предоставить какие-либо документы на владение ловлями, «да буде есть, и по тем крепостям указ учинить»⁵⁹. У монастыря, вероятно, не нашлось никаких документов, но его положение не было исключительным случаем. Так в 1676/77 г. по челобитной новгородского митрополита Корнилия, архимандритов, игуменов и строителей новгородских монастырей Федору Нащокину был прислан указ, согласно которому следовало провести повальный обыск всех новгородских митрополичьих и монастырских угодий, на которые владельцы «крепостей не положат, а владеют с давних лет», на основе которого

«Отведено в вотчину Никольского Мостицкого монастыря строителю старцу Сергию реки Веряжа от софейские мельницы вниз по Егорьевские ворота, да Малая речка Веряжка от тое же софейские мельницы до пустоши Горок, да ручей Легоща от пустоши Ногощи до реке до Веряжи. А как бывает большая внешняя вода, и розливаюцца от реке Веряже и Малой Веряжки малые ручья по обе стороны, и тою рекою Веряжею, и Малой речкою Веряжкою, и ручьем Легощею, и малыми ручьями велено владеть Никольского Мостицкого монастыря строителю старцу Сергию всеми рыбными ловли безоборочно. См. также: Архив СПбИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 356. Л. 2; № 560. Л. 2.

⁵³ Там же. № 356. Л. 2; № 363. Л. 3; № 471. Л. 4.

⁵⁴ Там же. № 356. Л. 1. См. также: № 363. Л. 3.

⁵⁵ Там же. № 363. Л. 3.

⁵⁶ Там же. Л. 6–7.

⁵⁷ Там же. Л. 3.

⁵⁸ Там же. № 356. Л. 3; № 363. Л. 3.

⁵⁹ Там же. № 356. Л. 1.

установить и закрепить за собственниками их права⁶⁰. Новый указ от 19 июня 1678 г. предлагал писцам справиться в Новгородской приказной палате с подлинным делом 1652/53 г. о рыбных ловлях Мостицкого монастыря и принять решение в соответствии с имеющимися в нем документами⁶¹. Дело решили в пользу Успенского Тихвинского монастыря, а 30 ноября 1678 г. была получена выпись из него на владение ловлями⁶².

Затянувшийся процесс установления законного владельца рыбных ловель на реке Веряже — частный случай, который иллюстрирует непростые условия проведения письма и межевания земель Федором Нащокиным и подьячим Михаилом Колужениновым, и во многом объясняет продолжительность их работы, которая проводилась с 1673/74 по 1685 г.⁶³

В 1687/88 г. дворцовые крестьяне присельных деревень села Ракома вновь попытались оспорить права монастыря на рыбные ловли, приводя прежние аргументы об отсутствии у него «крепостей» и упоминаний об этих угодьях монастыря в писцовых книгах. И в этот раз, уже третий за вторую половину XVII в., после разбирательства права монастыря на рыбные ловли были подтверждены⁶⁴.

Помимо вотчины в Поозерье Мостицкий монастырь владел волосткой из 18 деревень на реке Редале в Перхурьеве конце Антоньевского Дымского погоста Нагорной половины Обонежской пятины Новгородского уезда. Данные о ней имеются в дозорных книгах 1582/83 г. Андрея Васильевича Плещеева и подьячего Семейки Кузьмина⁶⁵ и 1619/20 г. Мины Дмитриевича Лыкова и подьячего Якова Гневашева⁶⁶. Уже к 1582/83 г. деревни волостки запустели, а пашня в них поросла лесом. Ту же ситуацию показал и второй дозор. Итоги дозоров схожи — в пустошах поросло лесом 206 четвертей земли, сенных покосов насчитывалось на 635 копен. На основе имеющихся в нашем распоряжении источников невозможно установить, когда была получена эта волостка и насколько значимы были доходы с нее для хозяйства обители. В 1613/14 г. эта вотчина Мостицкого монастыря была пожалована царем Михаилом Федоровичем Успенскому Тихвинскому монастырю взамен полей и сенных покосов около обители, которые во время осады монастыря «немецкие и литовские

⁶⁰ Там же. Л. 7–8.

⁶¹ Там же. Л. 8.

⁶² Там же. № 363. Л. 1–8.

⁶³ Ильменское Поозерье... С. 7–9.

⁶⁴ Архив СПбИИ РАН. Колл. 172. Оп. 1. № 560. Л. 1–7.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 965. Л. 444 об. — 446. Оpubл. с сокращениями: ВОИДР. М., 1850. 06. II. Материалы. Писцовые новгородские книги 7090 и 7991 годов с предисловием И. Д. Беляева. С. 58.

⁶⁶ Извлечение из книги опубл.: Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1560–1644 гг. / Сост. О. А. Абеленцева. М.; СПб., 2015. (Сер.: Тихвинский архив). С. 145–146.

люди ископали рвами и осыпали землею»⁶⁷. Новгородский митрополит Кириан в 1627/28 г. попытался вернуть пустоши, так как вотчины запустевших новгородских монастырей относились к его юрисдикции, но пожалование было подтверждено царским указом от 23 июля 1628 г.⁶⁸, который запрещал митрополиту впредь претендовать на эти земли. Вероятно, в Великом Новгороде сочли возможным толковать данный запрет формально, и челобитные о пустошах стали подавать старцы-строители Мостицкого монастыря, а тихвинские власти несли судебные издержки и нелицеприятно характеризовали истцов: «И к той де церкви в розных годех приходят бродящие старцы бражники по человеку и по два, называюща строителями, и о тех де пустошах, которые по нашему указу даны к ним в Тихфин монастырь, нам, великому государю, бьют челом, и в том де им убытки и волокиты чинят большие»⁶⁹. Итогом тяжб стал указ от 11 марта 1663 г. о приписке Николаевского Мостицкого монастыря к Успенскому Тихвинскому.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Мы не располагаем данными о точном размере вотчин Николаевского Мостицкого монастыря в XV–XVI вв. из-за малочисленности сохранившихся материалов писцового дела за этот период. К концу XVI в. монастырь владел вотчиной в Поозерье и волосткой из 18 деревень в Антоньевском Дымском погосте Обонежской пятины, в которой размеры пашни в 20 раз превышали поозерскую вотчину. В документах XVII в. нет данных о каких-либо значительных изменениях в составе вотчин монастыря по сравнению с концом XVI в. В XVII в. Мостицкий монастырь как до приписки к Успенскому Тихвинскому, так и после сохранил за собой земли только в Поозерье. Кризисы последней четверти XVI — начала XVII в. стали причиной гибели правоустанавливающих документов на вотчины многих новгородских монастырей и привели к положению, когда в спорных случаях основным инструментом подтверждения прав на земли и угодья стал обыск с участием старожилов. Как уже было сказано, в 1676/77 г. такой порядок был официально установлен в отношении вотчин духовенства царским указом писцу Федору Нащокину и подьячему Михаилу Колуженинову, проводившим межевание. Это позволило Мостицкому монастырю подтвердить права на земли и угодья и произвести межевание с землями других собственников.

References

Abelentseva O. A. Gramoty na votchiny novgorodskikh monastyrei v sostave aktov Novgorodskoi kazennoi palaty // *Monastyri i arkhieireiskie dvory v dokumentakh XVI–XVIII vekov* (Trudy Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN. Вып. 1 (17)). SPb., 2015. S. 635–703.

Agrarnaya istoria Severo-Zapada Rossii. T. 1. L., 1961.

⁶⁷ Грамота не сохранилась, включена в жалованную грамоту царя Михаила Федоровича Успенскому Тихвинскому монастырю от 26 сентября 1621 г. См.: *Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. С. 57–58, 185, 195.*

⁶⁸ Там же. С. 195–198.

⁶⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 7. № 165. Л. 2–3.

Antipov I. V., Bulkin V. A. Изучение двух памятников новгородской архитектуры XV века // Археологические открытия 2001 года. М., 2002. С. 7–9.

Antipov I. V., Bulkin V. A. Nikol'skii Mostishchskii monastyr' // Sofiya. 2001. N 4. S. 23–25.

Antipov I. V., Bulkin V. A., Vasil'ev B. G., Salimov A. M. Novye issledovaniya pamyatnikov novgorodskoi arkhitsektury i monumental'noi zhivopisi XV veka // Ischezayushchaya krasota: problemy sokhraneniya tsennosti kul'tury v sovremennoi Rossii: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. 17–19 maya 2002 goda, Velikii Novgorod. Velikii Novgorod, 2002. S. 17–24.

Il'menskoe Poozer'e i smezhnye territorii v kontse XV–XVII vv. / Podg. publ. I. Yu. Ankudinov. (Materialy po istorii Novgoroda i Novgorodskoi zemli. Vyp. 3). М., 2014.

Maikov V. V. Kniga pistsovaya po Novgorodu Velikomomu kontsa XVI v. SPb., 1911.

Materialy po istorii Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya. Vyp. 1. Akty i materialy pistsovogo dela. Ch. 1. 1560–1644 gg. / Sost. O. A. Abelentseva. М.; SPb., 2015. (Ser.: Tikhvinskii arkhiv).

Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov. М.; L., 1950.

Novgorodskie letopisi (Tak nazvannyya Novgorodskaya vtoraya i Novgorodskaya tret'ya letopisi). SPb., 1879.

Novgorodskie pistsovye knigi. SPb., 1886. T. 4.

Novgorodskie pistsovye knigi. SPb., 1905. T. 5.

Opis' Novgoroda 1617 g. / Pamyatniki otechestvennoi istorii. М., 1984. Vyp. 3. Ch. 1–2.

Petrova L. I., Ankudinov I. Yu., Popov V. A., Silaeva T. V. Topografiya prigorodnykh monastyrei Novgoroda Velikogo // Novgorodskii istoricheskii sbornik. SPb., 2000. Vyp. 8 (18). S. 95–157.

Pistsovye knigi Novgorodskoi zemli / Sost.: M. Yu. Zenchenko (otv. sost.), V. Yu. Belikov, G. A. Ivanova; pod red. I. Yu. Ankudinova, M. Yu. Zenchenko, A. A. Selina, A. A. Frolova. М., 2004. (Ser.: Katalog pistsovykh knig Russkogo gosudarstva. Dokumenty zemel'nogo kadastra i zemleustroistva XVI–XVII vv. RGADA. F. 1209. Pomestnyi prikaz. Vyp. 2).

Pistsovye knigi Novgorodskoi zemli. T. 1: Novgorodskie pistsovye knigi 1490-kh gg. i obrochnye knigi prigorodnykh pozhen Novgorodskogo dvortsa 1530-kh gg. / Sost. K. V. Baranov. М., 1999.

Pistsovye knigi Novgorodskoi zemli. T. 6: Pistsovye knigi Shelonskoi pyatiny XVI v. / Sost. K. V. Baranov. М., 2009.

PSRL. М.; L., 1949. T. 25. Moskovskii letopisnyi svod kontsa XV veka.

PSRL. SPb., 1889. T. 16. Letopisnyi sbornik, imenuemyi letopis'yu Avraamki.

Sekretar' L. A. K istorii trekh utrachennykh novgorodskikh monastyrei: Nikolaevskogo Mostishchskogo, Nikolaevskogo Verendovskogo, Spasskogo Verendovskogo // Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya. Novgorod, 1996. Vyp. 10. S. 216–218.

Velikii Novgorod vo vtoroi polovine XVI veka. SPb., 2001.

Vremennik Obshchestva istorii i drevnosti rossiiskikh. М., 1850. Kn. 6. II. Materialy. Pistsovye novgorodskie knigi 7090 i 7991 godov s predisloviiem I. D. Belyaeva. S. 1–126.

Zverinskii V. V. Material dlya istoriko-topograficheskogo issledovaniya o pravoslavnykh monastyryakh v Rossiiskoi imperii. SPb., 2005.

Список литературы

Абеленцева О. А. Грамоты на вотчины новгородских монастырей в составе актов Новгородской казенной палаты // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков (Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. Вып. 1 (17)). СПб., 2015. С. 635–703.

Аграрная история Северо-Запада России. Т. 1. Л., 1961.

Антипов И. В., Булкин В. А. Изучение двух памятников новгородской архитектуры XV века // Археологические открытия 2001 года. М., 2002. С. 7–9.

Антипов И. В., Булкин В. А. Никольский Мостицкий монастырь // София. 2001. № 4. С. 23–25.

Антипов И. В., Булкин В. А., Васильев Б. Г., Салимов А. М. Новые исследования памятников новгородской архитектуры и монументальной живописи XV века // Исчезающая красота: проблемы сохранения ценностей культуры в современной России: Материалы Всероссийской научной конференции. 17–19 мая 2002 года, Великий Новгород. Великий Новгород, 2002. С. 17–24.

Великий Новгород во второй половине XVI века. СПб., 2001.

Временник Общества истории и древностей российских. М., 1850. Kn. 6. II. Материалы. Писцовые новгородские книги 7090 и 7991 годов с predisloviiem И. Д. Беляева. С. 1–126.

Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 2005.

Ильменское Поозерье и смежные территории в конце XV–XVII вв. / Подг. публ. И. Ю. Анкудинов. (Материалы по истории Новгорода и Новгородской земли. Вып. 3). М., 2014.

Майков В. В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911.

Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1560–1644 гг. / Сост. О. А. Абеленцева. М.; СПб., 2015. (Сер.: Тихвинский архив).

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.

Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб., 1879.

Новгородские писцовые книги. СПб., 1886. Т. 4.

Новгородские писцовые книги. СПб., 1905. Т. 5.

Опись Новгорода 1617 г. / Памятники отечественной истории. М., 1984. Вып. 3. Ч. 1–2.

Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В. Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // Новгородский исторический сборник. СПб., 2000. Вып. 8 (18). С. 95–157.

Писцовые книги Новгородской земли / Сост.: М. Ю. Зенченко (отв. сост.), В. Ю. Беликов, Г. А. Иванова; под ред. И. Ю. Анкудинова, М. Ю. Зенченко, А. А. Селина, А. А. Фролова. М., 2004. (Сер.: Каталог писцовых книг Русского государства. Документы земельного кадастра и землеустройства XVI–XVII вв. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Вып. 2).

Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. / Сост. К. В. Баранов. М., 1999.

Писцовые книги Новгородской земли. Т. 6: Писцовые книги Шелонской пятины XVI в. / Сост. К. В. Баранов. М., 2009.

ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века.

ПСРЛ. СПб., 1889. Т. 16. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки.

Секретарь Л. А. К истории трех утраченных новгородских монастырей: Николаевского Мостицкого, Николаевского Верендовского, Спасского Верендовского // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1996. Вып. 10. С. 216–218.